УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

16 (306), 2008 г.
18 красавіка

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

13 апреля

ИЗ БРЕСТА ВЫШЛА БЕЛОРУССКАЯ ЧАСТЬ КРЕСТНОГО ХОДА «ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ»

Фото священника Александра Ширитона

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

И СМЕРТЬ ПРЕВРАЩАЕТ В ЖИЗНЬ 4

Порой задают вопрос: а для чего нужно было Богу пройти такой тяжелый крестный путь: стать человеком, воплотиться, умереть, быть погребенным? Неужели Он — Всемогущий — не мог другим путем спасти человека? Ведь Он мог просто изменить человека, преобразить его, переплавить…

ИЗБЕРИ ЖИЗНЬ 10

Наше отношение к смерти влияет на нашу жизнь. Оно либо дает силы на осмысленное проживание земного пути, либо заставляет нас терять уверенность и энергию, совершать глупые и рискованные поступки, становиться рабом вещей, которые к вечности не имеют никакого отношения. Преодоление страха смерти дает совершенно иное осмысление нашего пребывания на земле.

ПАСХАЛЬНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД 12

Крестный ход без молящихся! Крестный ход без крестящихся! Крестный ход в шапках, с папиросами, с транзисторами на груди — первые ряды этой публики, как они втискиваются в ограду, должны еще обязательно попасть на картину! И тогда она будет завершена!

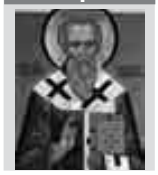
НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА МАЙ!

Календарь

20 апреля

Неделя 6-я, ваий (цветоносная, Вербное воскресенье). ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ (1). Преподобного Георгия исповедника, митрополита Митиленского; преподобного Даниила Переяславского (2).
Флп. 4, 4-9. Ин. 12, 1-18.

21 апреля



Страстная седмица. Великий Понедельник. Апостолов Иродиона (на иконе), Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними; преподобного Руфа, затворника Печерского.
Литургия Преждеосвященных Даров.
Мф. 24, 3-35.

22 апреля

Великий Вторник. Мученика Евпсихия; мучеников Дисана епископа, Мариава пресвитера, Авдиеса и прочих 270-ти; преподобномученика Вадима архимандрита (на иконе).
Литургия Преждеосвященных Даров.
Мф. 24, 36 – 26, 2.

23 апреля

Великая Среда. Мучеников Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинона, Александра, Феодора и иных 33-х; священномученика Григория V, патриарха Константинопольского (на иконе).
Литургия Преждеосвященных Даров.
Мф. 26, 6-16.

24 апреля

Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери (1). Священномученика Антипы, епископа Пергама Асийского (2); преподобного Иакова Железноборовского (3); святителя Варсонофия, епископа Тверского (4).
Литургия святителя Василия Великого.
1 Кор. 11, 23-32. Мф. 26, 1-20; Ин. 13, 3-17; Мф. 26, 21-39; Лк. 22, 43-45; Мф. 26, 40 – 27, 2.

25 апреля

Великий Пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа (1); преподобного Исаака Сирина (2).
Литургии не положено.
Строгий пост.

26 апреля

Великая Суббота (1). Священномученика Артемона, пресвитера Лаодикийского (2); преподобномученицы Марфы; мученика Крискента; мученицы Фомаиды Египетской.
Рим. 6, 3-11. Мф. 28, 1-20.

Событие

КРЕСТНЫЙ ХОД «ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ» В БЕЛАРУСИ

Более полутысячи человек собралось на молебен у брестского кафедрального Свято-Симеоновского собора, с которого началась белорусская часть крестного хода «Под звездой Богородицы».

Как мы уже писали, этот крестный ход посвящен объединению Русской Православной Церкви с Русской Православной Церковью Заграницей. Молебен возглавил епископ Брестский и Кобринский Иоанн. После молебна он произнес напутственное слово, благословил и окропил участников крестного хода святой водой.

Далее крестный ход останавливался у Воскресенского храма, построенного стараниями в Бозе почившего протоиерея Евгения Парфенюка. Большинство собравшихся верующих, среди которых было много брестской православной молодежи, проводили крестный ход до окраины города. Из Бреста вышли около 300 человек. Далее шествие с пением Иисусовой молитвы двинулось в сторону Минска по старой брестской трассе, заходя по пути в города и села и служа молебны в храмах. В день запланировано проходить 30–40 километров.

«На первой ночевке в деревне Рогозно Жабинковского района было около пятидесяти человек. Второй этап закончился в деревне Буховичи Кобринского района. Здесь уже ночевало 60 человек. Поэтому сложно планировать, сколько людей будет присоединяться по дороге. Третий наш ночлег, хотя и будет в клубе в деревне Ревятичи Березовского района, но зато местные власти приготовили для нас баню. Люди активно жертвуют деньги и продукты на нужды крестного хода, подают записки», — говорит координатор крестного хода священник Павел Сердюк.

«Хотя событие это, несомненно, имеет в целом положительную окраску, но не обходится, конечно, и без искушений, — рассказывает отец Павел. — Нелепое ДТП произошло недалеко от Бреста. Сразу эта история стала обрастать слухами, причем в данном случае мифотворчество исходит не от паломников, а через СМИ. Например, на некоторых сайтах появилась информация, что патрульный сознательно закрыл собой крестный ход от столкновения. На самом деле, в это время крестоходцы отдыхали на привале. Виновник аварии, по его словам, засмотревшись на хоругви и иконы, которые действительно нечасто можно увидеть на дороге, не заметил остановившейся машины охраны с включенными мигалками и врезался в нее. Слава Богу, что все остались живы».

«К сожалению мифотворчеством занимаются и некоторые участники крестного хода с неуравновешенной психикой, падкие на чудеса, ищущие их во всем, — передает с места события отец Павел. — Недавно к нам приехала корреспондент брестской газеты «Заря», которую к крестному ходу привлекли слухи о том, что во время шествия замироточили крест и икона. На самом деле у одной из женщин, несущей крест и икону в полиэтиленовом пакете, в нем от перепада температуры образовался конденсат. Увидев это, женщина объявила о мироточении.

Также здесь бытует такая благочестивая традиция, характерная, видимо, для Брестской области, когда люди преклоняют колени и над ними проносят икону. Вот такое своеобразное проявление народного благочестия.

Есть здесь и группа, увлеченная идеями царебожничества. Кроме того, мною уже изъяты несколько «акафистов» несуществующим святым Иоанну Грозному и Григорию Распутину. Инициаторы были предупреждены, что если они будут продолжать вносить раскольнические настроения, то им придется вернуться домой, потому что эта акция носит общецерковный характер.

Я рад отметить, что среди участников крестного хода и встречающих очень много детей, молодежи и, что примечательно, мужчин. Хочется сказать и о хорошей организации шествия и содействии ему со стороны властей. Ход сопровождают автомобили ГАИ и «Скорой помощи», которые меняются на границах районов.

Пока Господь помогает нам и хорошей погодой».

В Минск крестный ход придет в Великую Субботу и останется в нем праздновать Пасху.

Далее путь шествующих пройдет через Могилев и Костюковичи. 20 мая в городе Брянске белорусские крестоходцы соединятся с идущим через Одессу, Херсон и Киев Афонским крестным ходом и к 10 июня придут в Москву, где в Храме Христа Спасителя по этому случаю пройдет торжественное богослужение.

Среди участников крестного хода есть несколько человек, которые планируют дойти до Москвы.

8 апреля

МОСКВА

В московских школах появились интернет-фильтры. Каждая школа получила по специальному пакету с 56 компакт-дисками программы, разработанной Рособразованием. «Все сайты «для взрослых» и развлекательные страницы теперь будут отсечены. Программа называется «Система исключения доступа к интернет-ресурсам, не совместимым с задачами образования и воспитания учащихся», — сообщили в пресс-службе департамента образования Москвы. Там отметили, что в ходе проверок были выявлены самые популярные у столичных школьников сайты. Дети «висели» на сайтах похудания, татуажа, приема анаболиков и даже взлома сети. В первых строчках школьного сайт-парада были страницы знакомств и чаты.

9 апреля

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Акция против абортов «Не убивай меня, мамочка!» прошла в России. Организовал ее Русский общенациональный союз. В ряде городов России состоялись публичные акции, призывающие к запрету абортов и поддержке рождаемости на государственном уровне, раздавалась литература, рассказывающая о вреде абортов и позиции Православной Церкви по вопросам материнства.

10 апреля

ТУЛА

Фрагменты женского монастыря обнаружены при раскопках будущего торгового центра. «Мы только начали работы, и уже сейчас можно сказать, что находки уникальны, — сообщил заведующий отделом археологических исследований музея-заповедника «Куликово поле» Алексей Воронцов. — Мы обнаружили постройки временного промежутка середины XVII–начала XIX веков. Это основание фундамента монашеских келий, а также печь для отжига известняка XVIII века. Ведь в те времена строили на известковом растворе. Печь прекрасно сохранилась до наших дней. Кроме этого, на месте раскопок нашли бытовые предметы — монеты, нательные кресты. Работы будем вести примерно до сентября этого года. Ведь площадь очень большая — 8 тысяч квадратных метров. Не исключено, что найдем еще что-то уникальное».

По словам А. Воронцова, то, что в этом месте располагался монастырь, было известно и раньше — по планам местности второй половины XIX века и по грамотам царя Алексея Михайловича 1652 года. Монастырь и остальные постройки были снесены в XX веке. Уже точно установлено, что вокруг Успенского храма было кладбище. Кроме того, по словам археолога, пока полностью не изученная территория вокруг здания монастырской больницы также наверняка принадлежала монастырю — там обнаружены нательные кресты. Все находки будут отправлены в фонды музея-заповедника.

На вопрос журналистов, можно ли запретить кощунственное строительство торгового центра возле Успенского собора на руинах монастыря, А. Воронцов ответил, что это невозможно: «Мы не имеем права этого сделать. Максимум, можем выйти с предложением к властям организовать на этом месте музей. Во многих городах, даже в здании тех же магазинов, делают памятную витрину с находками археологов».

26 апреля **Великая Суббота**

Епископ Гродненский
и Волковысский АРТЕМИЙ

И СМЕРТЬ ПРЕВРАЩАЕТ В ЖИЗНЬ

Богослужение Великой Субботы одновременно и трагическое — человечество пришло к богоубийству, — а с другой стороны, торжественное, ведь Христос воскреснет, и мы все равно будем со Христом. Все зло уйдет, какое бы оно ни было сильное, рухнут все царства, все богоборческие структуры, а Царство Христово будет пребывать вовек. И об этом говорит нам богослужение Субботы, которая называется Великой.

Человек создан для вечности. Он — гражданин Неба. И первозданный человек был бессмертен, но не по своей сущности, не по природе, а по благодати Богообщения. И вот это бессмертие потеряно. Человек сам по своей свободной воле отрекается от Бога, разрывает единство со Своим Творцом и Создателем, теряет единство с источником жизни. И как следствие этого — человек становится смертным. Человек заболел. Грех — не столько вина, не столько преступление, нарушение закона какого-то, сколько рана и болезнь души.

И вот эту болезнь в Своей человеческой природе берет на Себя Христос и исцеляет нас от нее. У медиков была такая практика, когда врач вводил сам себе вирус заболевания, чтобы в своем собственном организме победить болезнь и дать вакцину от нее окружающим людям. Христос берет на Себя нашу больную плоть и Своей правдой, Своей жертвенной любовью как бы пережигает ее, уничтожает в ней болезнь.

Христианство — это религия спасения, не избавления от жизненных невзгод, а именно спасения жизни, оторванной от Бога. Мы перестали ощущать себя существами гибнущими, существами, чья жизнь неумолимо стремится к бессмысленному распаду, чья жизнь поглощена злом, пустотой, ужасом умирания, животной борьбой за существование, войной, ложью, отравляющей самые истоки жизни. Необходимо спасение жизни, так безнадежно оторвавшейся от собственного своего содержания, от Бога, от Света, от Истины, от Вечности. И это спасение приносит Христос — Бог, ставший человеком. Воплотившись и прожив нашу земную жизнь, Бог дает возможность человеку быть другим. Он изменил сущность нашей жизни, ее смысл изнутри. Отныне жизнь — это не борьба за выживание, это не борьба всех против всех, не борьба за власть, за удовольствие, а борьба за Царство Божие, за благодать Божию внутри нас. Отныне благой вестью Евангелия дан прямой и ясный путь возвращения человека к Богу.

Порой задают вопрос: а для чего нужно было Богу пройти такой тяжелый крестный путь: стать человеком, воплотиться, умереть, быть погребенному? Неужели Он — Всемогущий — не мог другим путем спасти человека? Ведь Он мог просто изменить человека, преобразить его, переплавить, если можно так выразиться. Но тогда был бы нарушен образ Божий в человеке, замысел Божий о человеке, нарушена свободная воля человека. Человек свободно упал, свободно оторвался от Бога и должен был свободно к Богу вернуться.

И поэтому Бог не спасает человека насильно, Он предлагает нам уникальнейший способ спасения: через единство человека и Бога. Благодаря Деве Марии происходит Боговоплощение. Христос входит в нашу жизнь. Он не дает нам законы, не дает кодекс правил, которому мы должны безукоризненно следовать. Он просто становится одним из нас и живет нашей жизнью. Он настолько отождествляет Себя с нами, что готов воспринять смерть. Бессмертный Христос по человечеству Своему теряет внутреннюю связь с Богом-Отцом, теряет бессмертие в Самом Себе и принимает нашу человеческую смерть.

Бог смерти не сотворил, но Он берет ее на Себя. Христос, Сын Божий, не имел в Себе закона, который подвергал бы Его смерти. В Нем не было той богооставленности, того богоотречения, которое лишает человека бессмертия. Христос добровольно умирает нашей человеческой смертью. И смерть превращает в жизнь. Смерть оказывается поглощенной жизнью. Она не в состоянии вместить источник жизни — Бога, Богочеловека, пришедшего в царство смерти. И смерть теряет свой смысл, разрушается. Она не может удержать Богочеловека. И Он благодатью Своею, Своею Божественной силой восстает из мертвых.

День Великой Субботы напоминает о том, что после смерти Спасителя наша смерть превращается во встречу с Богом. Уже нет смерти как бессмысленного распада, как полного уничтожения, а есть успение. Поэтому Господь дает такие сравнения, аллегории в Евангелии: если зернышко не упадет и не умрет, не разложится, то не появится колосок и не начнется новая жизнь.

Воскресение Христово дает нам потенциальную возможность тоже воскреснуть для вечности. И не только наши души освобождаются сегодня от вечной смерти, но и наша физическая природа предназначена к вечному бытию. Тело тоже будет соучастником Божественной славы. В этом смысл христианства — Бог разрушает врата смерти и делает человека сопричастником вечности.

Когда Богочеловек умирает, Его душа по закону умирания, по закону человеческой природы уходит в иной мир. Тот мир, который до пришествия Христова был лишен всякого Богоприсутствия. Мы привыкли называть его «адом». И в нашем представлении он часто выглядит как какой-то материальный мир. Но вернее будет сказать, что это мир, лишенный Божественного света, мир, которого не касается Божия благодать.

Христос нисходит в ад и лицом к лицу встречается с тем, что породила земля: со всем злом, со всей богооставленностью рода людского… Но где богооставленность?! Ведь Сам Бог к нам пришел. Мы оставили Бога, но Бог Сам к нам пришел! Сама любовь к нам вошла!

В ад, в место конечной тьмы входит Свет. И то место, где не было присутствия Божия, наполняется Им. «Свет Христов просвещает всех». Свет Христов просвещает ад — и он разрывается, потому что не в состоянии это вместить.

Христос нисходит в ад и забирает с Собой души праведных. Тех людей, которые были верующими (а слово «вера» подразумевает и верность Богу, и доверие Ему), которые были верны правде Божией и всю свою жизнь жили надеждой на пришествие Бога на землю, как об этом говорила Библия, говорило Божественное Откровение. И их надежда исполняется: они встречают пришедшего к ним Христа-Мессию и становятся способными пойти за Ним и быть вместе с Ним.

Мы не можем все материально взвесить: сколько миллионов спаслось после сошествия Христа во ад, сколько миллионов осталось еще до покаяния, а сколько безнадежно потеряны. Мы знаем одно: Христос явился в царство тьмы, и кто смог этот свет воспринять, тот его воспринял.

Если человек, который всю жизнь прожил в подземелье, выйдет на яркий свет — он ослепнет. Нестерпимая боль поразит его глаза. И он не рад будет тому, что свет увидел. Человек, который никогда не прикасался к Божественному свету в своей жизни, не в состоянии его воспринять. Если в земной жизни есть какие-то моменты, когда человек может в молитве, в свободе своего бытия обратиться к Богу, то после смерти пути к Богу нет. Душа остается во тьме, во тьме неведения Бога. Поэтому мы точно знаем одно: Господь разрушил царство смерти, и все, кто мог быть со Христом, — поверили в Мессию. И их чаяния были исполнены.

То, что совершается в Церкви, это не просто какая-то мистификация, какой-то благочестивый спектакль, помогающий нам воспроизвести исторические сцены библейской истории. Для Бога нет времени. Для Него нет ни прошлого, ни будущего, а все — настоящее. Умирающий на кресте Христос видел нас с вами сегодня, видел наши мысли, наши поступки и весь ужас нашего с вами положения, когда мы не в состоянии справиться с собой и жить по Евангелию, жить по-христиански. И эту нашу болезнь Господь тоже берет на Себя и умирает.

Сегодня, когда мы вспоминаем Христа, то невольно становимся участниками того, что произошло в древнем Иерусалиме 2000 лет назад. Церковь полагает перед нами Плащаницу и задает нам вопрос: ты со Христом или против Него? А третьего не дано.

Если со Христом, то твоя жизнь превращается в подвиг. Христос не уничтожил страдания. Но через страдания человеческий дух формируется, чтобы быть гражданином Неба, быть сыном Царства Божия, чтобы быть в единстве с Богом.

Если же ты отрекаешься от Христа, то живешь сиюминутной жизнью, комфортом сегодняшнего дня.

Первыми словами проповеди Христа было: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Иоанн Креститель тоже с этого начинает: покайтесь (Мф. 3, 2). Сегодня Церковь повторяет те же самые слова, которые звучат в начале Евангелия: покайтесь! Бог пришел к нам, Бог с нами, Он среди нас, Он один из нас, и вы должны принять Его, или вы идете против Него. Подойдем же к Плащанице и попросим Господа простить нам наше богоотступничество.

Сегодня мы видим, что смерть не всесильна, зло не всесильно, силы ада не всесильны. И один Человек может перевернуть всю Вселенную. Если ты не принимаешь зло сегодня со Христом и готов жертвенно жить христианской жизнью, то уже сегодня ты являешься христианином — гражданином Царства Божия. И к этому гражданству Небесному и призывает нас Церковь.

Во время литургии Великой Субботы, после чтения Священного Писания, храм преображается, преображается духовенство: вместо черных надеваются белые одежды. Почему? Эти белые одежды напоминают об историческом моменте, когда в Церкви совершалось массовое крещение. Крестили оглашенных накануне Пасхи, на вечернем богослужении. И чтение длинных паремий имело практическое значение: в это время духовенство облачалось в белые одежды, спускалось в крипту и там совершало крещение тех, кто проходил испытание. А после чтения Священного Писания новокрещенные входили в храм, чтобы причаститься и приобщиться Воскресению Христову. Все они были в белых одеждах.

И для каждого из нас очень важно в Великую Субботу вспомнить свое крещение, потому что именно в Таинстве Крещения происходит наше усыновление Богом. Один из переводов слова «крещение» — «погребение». То есть в своей земной жизни человек призван умереть для зла, умереть со Христом, чтобы и воскреснуть с Ним. Поэтому и апостол, обращаясь к христианам, говорит, что если мы умираем со Христом, то и жить будем с Ним (см. Рим. 6, 3-5).

Конечно, не каждый из нас принимал крещение будучи взрослым, в основном мы принимали его в детстве. Но все равно, давайте проанализируем свою жизнь: а соответствует ли она той белой одежде, тому усыновлению, которое Бог дал нам? Давайте подойдем ко Христу, лежащему во гробе, и принесем покаяние: Господи, прости меня, — я среди Твоих убийц. Но так, как разбойника Ты простил, прости и меня, дай мне в этой жизни быть соучастником Твоего Воскресения, той духовной Пасхи, когда душа воскресает от смерти и оживает для христианской духовной жизни. Это — первое воскресение. И дай мне, Господи, быть соучастником второго воскресения, когда состоится Твое славное пришествие, дай быть соучастником вечной Пасхи.

Александр Ткаченко

ИСПРАВИТЕЛЬ ЗЛА

Как Бог-Любовь допустил весь этот кошмар человеческой истории, с ее войнами, насилием, реками пролитой крови? Куда Он глядел, когда любимые Им люди так жестоко страдали и мучились? И самое главное: зачем любящий Бог сотворил человека, зная, какая печальная судьба его ожидает?

Я верю в Бога, но не могу принять ту христианскую аксиому, что Бог есть Любовь. Ведь если Бог всеведущ, то, принимая решение о сотворении мира, Он изначально предвидел, сколько горя и страданий ожидает человечество в его истории, сколько будет пролито крови и слез. Но самое главное, Он предвидел, что миллионы людей не спасутся, погубят свои души и по смерти пойдут в муку вечную. Зная все это наперед, не жестокостью ли с Его стороны было создавать этот мир? И, в частности, как Бог Всеблагой может давать жизнь человеку, о будущей духовной гибели которого Он знает заранее? Пожалуйста, ответьте, для меня это очень важно.

С уважением, Яков

История человечества — это история человеческих страданий. Мы стараемся об этом не думать, но если попытаться рассмотреть любую эпоху в жизни любого народа, то картина откроется просто удручающая. Бесконечные войны, притеснения слабых, насилие, торжествующая несправедливость, жестокие преступления и не менее жестокие наказания за них, изощренные казни, пытки… Везде и всегда практически одно и то же — кровь, слезы, страдание. А в те короткие промежутки, когда люди не убивали и не мучили друг друга, на них обрушивались наводнения, пожары, землетрясения, их терзали болезни; засухи и саранча уничтожали урожай на полях, обрекая людей на голод и нищету. И если предположить, что этот безумный мир и этого несчастного человека сотворил Бог, неизбежно возникает вопрос: какими же моральными качествами обладает такое божество? Выводы напрашиваются сами: либо это божество невероятно жестокое и безжалостное, либо ему глубоко безразлично все, что происходит в сотворенном им мире.

Именно такими видел своих богов языческий мир. И финикийский Ваал, в раскаленную статую которого ежедневно бросали десятки новорожденных младенцев; и греческие небожители, резвящиеся на Олимпе в свое удовольствие; и индуистский Брахман, который сотворил мир и благополучно уснул, оставив его без присмотра, — все они вполне соответствовали печальной картине человеческих страданий в мире, над которым стоят такие боги. Правда, человеку вряд ли становилось легче от этого соответствия, но, по крайней мере, все было понятно: мир жесток, потому что жесток бог, который им управляет.

И вдруг появляется это странное христианство, которое возвещает, что Богу небезразлична судьба людей. Более того: христиане утверждают, что Бог любит нас, Бог есть Любовь, и именно любовь, а не справедливость является мерилом отношения Бога к человеку. Заявление совершенно небывалое и в корне противоречащее жизненному опыту человека. Нет, конечно же, мысль о любви Божией к людям сама по себе очень красива и утешительна. Но ведь сколько ни говори «халва», во рту от этого слаще не станет. Предположим, что Бог действительно есть любовь. И сразу же вместо безысходной, но вполне ясной и логичной картины мира в язычестве мы получаем очевидную бессмыслицу. Как Бог-Любовь допустил весь этот кошмар человеческой истории, с ее войнами, насилием, реками пролитой крови? Куда Он глядел, когда любимые Им люди так жестоко страдали и мучились? И самое главное: зачем любящий Бог сотворил человека, зная, какая печальная судьба его ожидает?

Эти вопросы вполне актуальны и сегодня, поскольку боли и горя в мире, к сожалению, вряд ли стало меньше, чем в евангельские времена. Но для того, чтобы ответить на них, необходимо сначала разобраться вот в чем: а что такое, собственно, страдание, и станет ли человечество счастливее, если утратит способность его испытывать?

Счетчик Гейгера

Наверное, каждой хозяйке знаком запах газа от ненароком залитой кухонной плиты. Пахнет он настолько неприятно, что даже самому неосведомленному в вопросах техники безопасности человеку становится ясно — помещение необходимо срочно проветрить. Но не все знают, что природный газ сам по себе не имеет никакого запаха. И та вонь, которую мы время от времени чувствуем у себя на кухне, — результат творческих усилий специалистов-химиков, разработавших специальное вещество с мерзким запахом — одорант. Его добавляют в сетевой газ как раз для того, чтобы любой человек по запаху сразу смог обнаружить утечку. Одорант плохо пахнет, но без него ничем не пахнущий газ мог бы натворить много бед.

Так и страдание было бы неверно рассматривать как зло. Страдание — реакция нашего естества на зло, некий сигнал опасности, кричащий: «Человек, осторожно! Ты оказался в сфере действия разрушительного процесса, берегись!» Можно наступить на гвоздь, мучиться угрызениями совести, болеть с похмелья… Внешние причины страдания могут быть самыми различными, но суть их всегда одна и та же — к человеку прикоснулось зло, которое стремится его уничтожить. Это зло незаметно, оно действует исподтишка. И если бы страдание не предупреждало нас о его

приближении, мы бы давно уже погибли от заражения крови, алкогольного отравления или от последствий тех греховных поступков, на которые наша совесть перестала бы реагировать душевной болью.

Чтобы лучше понять соотношение зла и страдания, можно вспомнить аварию на Чернобыльской АЭС. Ликвидируя ее последствия, люди столкнулись со смертельной опасностью, которую человеческая природа не может опознать, потому что проникающая радиация убивает без боли. У нас в теле просто нет органов и рецепторов, которые реагировали бы на повышенный радиационный фон.

А вот теперь представьте: клочок городского тротуара перед многоэтажным домом. На асфальте — веселая рожица, нарисованная мелом, окурок, крышка канализационного люка… В общем — ничего особенного. Но здесь притаилась смерть. На этом участке тротуара — «грязное» пятно с радиоактивным фоном — 1800 микрорентген в час. При допустимом уровне — 15 и смертельном — 180. Человек, бросившийся на этот тротуар с двенадцатого этажа, имеет больше шансов остаться в живых, чем тот, кто просто постоит на нем несколько минут. И увидеть эту опасность можно было лишь с помощью специальных приборов — счетчиков Гейгера, которые регистрировали уровень излучения и при превышении допустимой нормы предупреждали людей о невидимой смерти, спрятавшейся где-то неподалеку.

Способность страдать, как счетчик Гейгера, помогает нам почувствовать приближение зла, которое невозможно обнаружить иным способом. Страдание — не зло, это — протест против зла, это вспышка боли в месте прикосновения зла к добру.

Но сколько же тогда в мире зла, если он буквально переполнен страданием!.. Что такое это самое зло, заставляющее людей страдать, откуда оно взялось, и почему Бог не уничтожит его сразу и навсегда, если Он — добр и всемогущ?

Свободу Буратино!

«Если Бог всемогущ, может ли Он создать такой тяжелый камень, что и Сам его не поднимет?» — до революции этой каверзной загадкой ставили в тупик новичков шкодливые семинаристы. Если не может сотворить, значит — не всемогущ; если сотворит, но не поднимет, все равно — не всемогущ. При всем своем кажущемся легкомыслии эта головоломка содержит в себе очень серьезную философскую проблему: может ли творение быть неподвластным Творцу? Возможно ли, чтобы Всемогущий Бог создал нечто, над чем не будет обладать абсолютной властью? Способен ли Он ограничить собственное всемогущество?

Вопросы очень серьезные, но в православном вероучении на них имеется совершенно ясный ответ. Святитель Филарет Московский про загадку о камне сказал: «Бог не только может создать такой камень, но уже создал его. Камень этот — человек». Церковь учит, что Бог сотворил человека для его участия в блаженстве бытия. Весь мир был устроен так, что существование людей в этом мире наполняло их жизнь радостью и весельем. А главной радостью бытия для человека была любовь к нему Бога. Но ответить на любовь может лишь тот, кто свободен в своем выборе. И Бог дал человеку эту удивительную возможность — любить или не любить своего Создателя. Так, в огромном сотворенном Им мире, который полностью подчинялся своему Творцу, вдруг появилась территория, над которой Он не имел власти. Это было сердце человека, которое только он сам мог наполнить любовью к Богу, но так же свободно мог и отказаться от этой любви.

Вот на этой-то неподвластной Богу территории и рождается зло как результат свободы, неверно употребленной человеком. Зло не имеет сущности, потому что оно не сотворено Богом. Тьма — это всего лишь отсутствие света. Так и зло — не отдельная категория бытия, противостоящая добру, это просто отсутствие добра там, куда человек не позволил войти Богу. Поэтому уничтожить зло невозможно, как невозможно стереть с земли тень. Зло — это мрак, который живет в сердцах людей, не желающих впустить в себя свет Божией любви. Но если бы Бог насильно изгнал этот мрак из человеческой души, то люди перестали бы быть людьми и превратились бы в зомби, в автоматы, жестко запрограммированные на добро и послушание Богу. И ни о какой любви тогда уже не могло бы быть речи, потому что роботы не могут любить. Святитель Григорий Назианзин говорит: «Спасение для желающих, а не для насилуемых». А вот слова Симеона Нового Богослова: «Никто никогда не стал добрым по принуждению».

В этом смысле проблему человеческой свободы очень хорошо освещает всем известная сказка о деревянном человечке Буратино. Он не послушал папу Карло, проигнорировал наставления мудрого сверчка, прокутил в театре куртку и азбуку, купленные ему отцом на последние деньги, и связался с уголовниками. В результате — получил кучу неприятностей, много страдал и не погиб в болоте лишь потому, что был абсолютно деревянным. Почему он страдал? Потому что «ушел в тень», пренебрежительно отвергнув любовь всех, кому он был дорог. Но был ли папа Карло виноват в его страданиях? Давайте разберемся.

Предположим, что папа Карло, выстругав из полена Буратино, решил лишить своего любимца самой возможности развлекаться предосудительным образом. И гвоздями прибил Буратино к полу. Он очень любил его, купил ему самую лучшую азбуку и самую красивую бумажную курточку, кормил его самыми вкусными луковицами и… Нет, хватит. Что-то очень уж грустная сказочка получается. Такое благополучие страшнее любого Карабаса-Барабаса. Да и папа Карло здесь выглядит как-то сомнительно.

Лучше уж оставить традиционную версию сказки, которая совершенно очевидно напоминает евангельскую притчу о блудном сыне. Потому что обе эти истории помогают понять важнейший смысл страданий человека, соприкоснувшегося со злом: страдая, люди приходят в себя.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою… (Лк. 15, 17-18)

Андрей Макаревич в одной из своих песен нашел очень точное с православной точки зрения определение человеческой истории — «эпоха большой нелюбви». Люди, в сердцах которых не было любви к своему Создателю, оказались не способны любить и друг друга. Более того, они не смогли относиться с любовью к прекрасному миру, который Бог дал им в удел. И все зло мира, все страдания человечества на протяжении всей его истории — это всего лишь отражение нашей нелюбви к Богу, друг к другу и к миру вокруг нас.

Обижать, обворовывать, мучить и убивать можно только тех, кого не любишь. В этом корень всех людских страданий и бед.

Два пути

Но может быть, Господь слишком уж развязал человеку руки? Может быть, некоторых «Буратино», таких как Гитлер или Чикатило, все же стоило бы прибить к полу и лишить возможности реализовывать свою свободу полюбившимися им способами? Увы, тогда пришлось бы каждого из нас заковывать в наручники еще в младенческом возрасте. Потому что нет и не было на земле человека, который хоть однажды не причинил бы боли другим людям. И кто, кроме Бога, может определить меру зла, скажем так, «допустимую» для того или иного человека? Мы возмущаемся жесто-

костью злодеев, представших перед судом. А сколько злодеев еще не пойманы, сколько вокруг нас людей, с виду вполне нормальных, но в душе которых тлеет тьма злых замыслов… Наконец, сколько в нас самих всякой мерзости, сколько мелких или больших гадостей мы совершили, или, что гораздо страшнее, можем совершить из-за того, что не любим Бога и ближнего…

Но Бог не спешит останавливать человека на его путанных житейских дорогах. Он ждет нашего покаяния, ждет, когда каждый из нас просто не сможет без отвращения смотреть на следы зла в своей душе. У Шекспира Гамлет «…повернул глаза зрачками в душу, а там повсюду — пятна черноты». Увидав черноту в своем сердце, человек, опять же, свободен в выборе своего отношения к увиденному.

Он может ужаснуться и сказать: «Господи, неужели это — я? Какой кошмар! Но я не желаю быть таким, я хочу измениться. Боже, приди и помоги мне!»

Бог терпеливо ожидает этого приглашения от каждого из нас. Удивительное дело: Всемогущий Бог смиренно просит разрешения войти в наше запятнанное грязью сердце, чтобы не нарушить нашей свободы: «Вот, стою у двери и стучу; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20). И если эта встреча человека с Богом состоялась, начинается их совместная работа по восстановлению всех разрушений, которые зло произвело в человеческом естестве. Это — путь покаяния.

Но свобода выбора предполагает также и другой путь. Черные пятна видны только на светлом фоне. Если вся душа станет черной, пятна перестанут бросаться в глаза. Поэтому, увидав в себе зло, человек может сказать себе, что это и не зло вовсе. И тогда окажется, что обиженные были сами виноваты, пострадавшие — заслужили свои страдания, а целые народы будут записаны в «недочеловеки», с которыми можно делать все, что придет в больную голову. До такого почерневшего сердца уже не достучаться… Но что же после смерти происходит с душой, изуродованной злом до такой степени?

Роковой перевертыш

Церковь говорит, что не покаявшийся грешник спасения не наследует и идет в муку вечную. Тут важно понимать, что спасение — не подарок Деда Мороза, не путевка в привилегированный дом отдыха и не выигрыш в лотерею. Это — единение духа человеческого с Духом Божиим, взаимопроникновение Творца и сотворенного Им человека, вселение Бога в наши сердца как следствие взаимной любви.

Но сможет ли полюбить Бога после смерти тот, кто всю жизнь Его ненавидел? Маловероятно.

Страдание — результат соприкосновения зла с добром. Но если сама душа стала злой, прикосновение добра будет для нее мучительным. В этом чудовищном перевертыше естества грешника — причина его страданий. После его смерти Бог, конечно же, не лишает его Своей любви. Но вся беда в том, что почерневшая душа воспринимает любовь Божию как мучение. Преподобный Исаак Сирин говорит об этом так: «Мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви!»

Чем можно помочь тому, для кого источником страдания является любовь Божия?

Бог уготовал нам вечную радость, а не вечные мучения. Но нужно всегда помнить, что дар свободы требует от человека предельно осторожного обращения с ним. Потому что только над нашим сердцем не властен Всемогущий Господь. И если мы не наполним его любовью к Богу, там обязательно появится зло, рождающее страдание.

журнал «Фома»
(печатается в сокращении)

13 апреля

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Крестный ход в рамках Патриаршей программы «Под звездой Богородицы» вышел из Санкт-Петербурга в Москву. Молитвенное шествие стало последним из 8 направлений крестного хода к Москве, символизирующего 8 лучей звезды Пресвятой Богородицы. Духовно-просветительская программа посвящена историческому событию — воссоединению Русской Православной Церкви. Двигаясь из Владивостока, Барнаула, Якутска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Архангельска, а также из центров вселенского Православия — Иерусалима и Афона — «лучи» сойдутся 10 июня в столице России.

«Это церковно-общественное движение, государство же выступает в качестве помощника, способствующего его спокойному прохождению. Наше шествие не носит политического характера, в нем не принимают участия партии и движения. Это праздник единения и согласия», — так охарактеризовал акцию наместник Александро-Невской лавры архимандрит Назарий (Лавриненко).

«Народ Божий, пожалуй, впервые в наше время вышел на улицы в таком количестве, показав, что готов свидетельствовать о своей вере. Такой массовости не добьются никакие акции коммунистов или «марши несогласных». Мы шли не по тротуару, а во всю ширь главных магистралей, и показали, что Православие не должно находиться на «обочине» общества», — отметил член оргкомитета акции протоиерей Геннадий Беловолов.

Главным событием акции станет общий молебен в московском Храме Христа Спасителя представителей Русской Православной Церкви в Отечестве и Заграницей перед списками Державной иконы Божией Матери. Копии первообраза, чудесно явившегося в 1917 году в день вынужденного отречения императора Николая II, были созданы специально для каждого из направлений крестного хода.

МОСКВА

Для создания института военных священников в российской армии потребуется около 250 миллионов рублей, сообщил протоиерей Димитрий Смирнов, глава синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами, на презентации книги «Наука побеждать», выпущенной издательством Свято-Данилова монастыря. По словам священника, Русская Православная Церковь предлагает ввести должности военных священников, начиная с центрального аппарата Минобороны до полка включительно. Проект закона о создании в российской армии института военных священников с 2006 года находится в Госдуме, но до сих пор не прошел даже первого чтения, сказал отец Димитрий, подчеркнув, что сегодня только три страны не имеют военного духовенства — Россия, Китай и Северная Корея.

В свою очередь, генерал-лейтенант Владимир Бусловский, первый заместитель начальника Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил РФ, сообщил, что сегодня в воинских частях российской армии окормляют военнослужащих на добровольных началах около двух тысяч православных священников. Среди этих пастырей 950 человек несут духовную службу на постоянной основе.

14 апреля

ЛОНДОН

В суд с иском к американской компании Google обратилась крупнейшая британская благотворительная организация «Христианский институт» (The Christian Institute). Христиане обвинили лидера интернет-индустрии в дискриминации прав верующих и нарушении британского законодательства, сообщило информагентство Christian Telegraph.

Когда «Христианский институт», выступающий в поддержку семейных ценностей, попросил о предоставлении места для рекламы своего сайта, направленного против абортов, Google отказал, сославшись на «некорректное содержание» рекламы. Христиане обратились в суд, настаивая на том, что отказ интернет-компании нарушил права верующих, сообщает агентство. Истец ссылается на «Акт о равенстве», принятый в Великобритании в 2006 году, который запрещает дискриминацию по религиозному признаку в распространении товаров и оказании услуг.

«Для многих людей Google является своего рода открытой дверью в интернет и имеет огромное влияние в сфере рекламы, — заявил представитель «Христианского института». — Компания не может предоставлять особые права на свободу слова светским организациям, игнорируя и дискриминируя при этом религиозные». Отметив, что Google позиционирует себя как компания, которая поддерживает свободный обмен информацией и идеями, директор «Христианского института» Колин Хант подчеркнул: «Google демонстрирует абсолютно противоположное, называя содержание религиозной рекламы против абортов «некорректным» и при этом рекламируя порнографию». Такое положение дел Хант назвал «совершенно возмутительным», а информационную политику интернет-компании — «антирелигиозной».

Google неоднократно подвергалась критике за предвзятый подход к проблемам защиты жизни и семейных ценностей. В 2005 году она отказала в просьбах о размещении рекламы одной из консервативных американских организаций, а в 2007 заблокировала блог бразильского христианского проповедника Хулио Северо, которого даже не информировала о причинах. По времени блокировка блога совпала с активной кампанией против Северо, развернутой активистами движения гомосексуалистов, заявил сам проповедник.

МОСКВА

Президент Российской академии художеств Зураб Церетели занят проектом еще одного памятника жертвам репрессий, на этот раз для Соловецких островов. «На Соловках я хочу установить 100-метровую фигуру Христа, она станет музеем, на скрижали которого будут занесены имена всех погибших в тех местах», — сказал скульптор в интервью агенству «Интерфакс».

ПАЛЕСТИНА

Архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион может стать следующим первоиерархом Русской Православной Зарубежной Церкви. «Насколько я ориентируюсь среди наших архипастырей, считаю, что владыка Иларион должен занять это место», — сказал один из ведущих иерархов Русской Православной Церкви Заграницей архиепископ Берлинско-Германский Марк в беседе с российской делегацией Фонда Андрея Первозванного в палестинском селении Вифания.

Владыка Марк назвал это «естественной сменой», добавив, что архиепископ Иларион вырос в том же монастыре, где и почивший недавно первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр. В то же время владыка Марк отметил, что «на Соборе может быть всякое».

«ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ ЕСТЬ ГОРОД ЗОЛОТОЙ»

Так называется выставка иконописи, которая открылась 7 апреля в художественной галерее Минского областного центра народного творчества. Здесь представлены учебные работы детей, иконы на досках, малая пластика (походная икона), пасхальные яйца (роспись по дереву), батики (храмы), линогравюры (храмы Беларуси), ручники, художественная фотография.

Единственная в республике любительская студия иконописи была создана в 1994 году по благословлению Митрополита Филарета при Борисовском Доме культуры им. М. Горького. Уникальность ее в том, что любой человек — будь то взрослый или ребенок (от 7 до 60 лет), независимо от образования и рода деятельности — может изучить основы иконописания и приобщиться к миру древних белорусских ремесел, своими руками выполнить работу по древним образцам. Программой студии также предусмотрено изучение духовных и культурных традиций белорусов.

Инициаторами создания студии и ее руководителями является семейная пара — Александр Молчанов и Людмила Макеева. Оба — профессиональные художники и педагоги по призванию. На счету студийцев множество художественно-просветительских выставок, участие в фестивалях и конкурсах, помощь в оформлении храма. Особый интерес вызывают работы самых младших участников студии. В то время как взрослые художники стараются соответствовать нормам и канонам традиции, дети выражают глубинные идеи с поразительной простотой, их видение мира наполнено радостью и светом.

Студийцами расписан малый иконостас храма Рождества Христова в Борисове, они принимали участие и в росписи церкви в д. Барань Борисовского района. Ими же написаны иконы для церкви Рождества Богородицы в д. Плиса Смолевичского района.

По словам Александра Яковлевича, ребенок находит в иконе идеал личности человека, которого он может и не встретить в жизни. Но самое главное, он получает личный религиозный опыт, опыт участия в Евангельском свидетельстве, а значит, и те жизненные ориентиры, которые так необходимы в условиях современного мира. Поэтому руководители, сами того не предполагая изначально, стали для многих своих воспитанников учителями в самом высоком смысле этого слова, духовными наставниками, проводниками во взрослую жизнь. Людмила Николаевна признается, что далеко не всегда взаимоотношения с учениками и их родителями строились легко. Ведь многие из ребят — выходцы из неблагополучных семей, у кого-то семьи и вовсе не было.

Выставка работает без выходных с 11.00 до 19.00 (в субботу и воскресенье до 17.00) и продлится до 20 апреля по адресу: г. Минск, ул. Гикало, 4 (здание областной библиотеки им. А. С. Пушкина, станция метро «пл. Я. Коласа»).

Анастасия Бардиян

Анна ВОСПЯНСКАЯ

ИЗБЕРИ ЖИЗНЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЕРТИ

Говорить о смерти так же трудно, как и о жизни, потому что это две равные по важности стороны бытия. Мы трепещем, понимая неотвратимость и окончательность смерти. Но ведь в жизни тоже все невозвратимо и окончательно, бездна прошлого и надвигающаяся необъятность будущего тревожат не меньше, чем предстоящий нам момент смерти.

Широко известна идея позднего Фрейда о том, что стремление к жизни психологически равно тяге к небытию. Это означает, что в нас постоянно действуют две противоположно направленные инстинктивные силы — созидательной любви (Эрос) и влечения к деструкции (Танатос; отсюда — танатофобия — патологический страх смерти) — и что поведение, деятельность человека обусловлены борьбой этих сил.

Не все психоаналитические идеи близки христианскому сознанию, но противоборство двух сил (хотя и более глубинных, чем мыслил Фрейд) в себе ощущает любой человек, если он отдает себе отчет в своей жизни. Вспомним у апостола Павла: «желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 18-19). Кто из нас может сказать, что это не о нем?

Жизнь не менее таинственна, чем смерть, и страх жизни зачастую даже сильнее страха смерти. Нас пугает — до отторжения — необходимость самостоятельно строить свою жизнь и отвечать за все, что в ней происходит.

Нас пугает Богом данная нам свобода как необходимость проявлять собственную волю к добру или злу. И слова апостола — не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю — не оправдание нашей беспомощности, а зона нашей ответственности. Ответственность эту мы ни с кем не можем разделить — от этого страх одиночества, чувство оставленности.

Как бы мы ни старались не думать «о грустном», идея смерти — важнейший мотив наших переживаний, начиная от внутренних, глубоко личностных страхов, защит, событий, снов — до общесоциальных проявлений — идеологии, верований, памятников и стремления в космос. Ею просто пронизан весь строй нашей жизни — заполнение времени, страсть к развлечениям, гонка за успехом, непоколебимая вера в миф о прогрессе, стремление к славе. Страх смерти настолько укоренен и всеохватен, что на отрицание смерти уходит б**о**льшая часть нашей жизненной энергии.

При пугающей сложности жизни, она все же более очевидна для нас, у нас есть опыт жить. А вот смерть как переход от известной реальности к совершенно неведомой — таинственна, загадочна, окружена бесчисленными суевериями и порой странными ритуалами. Она страшит нас по-детски — неясностью угрозы, страхом абстрактным. Этот страх как будто вписан в нас с рождения. Тревога смерти может парализовать радость бытия безнадежностью, обесцветить жизнь унылым нежеланием начинать что-то новое, меняться, тратить силы, ведь рано или поздно все закончится. Неосознанный страх смерти мешает нам в принятии решений, он не дает свободы в общении с людьми, препятствует росту и зрелости.

Мы вычеркиваем из сознания смерть, мы делаем вид, что она к нам отношения не имеет, а земная жизнь бесконечна. Так работает защитный механизм отрицания — наше главное психическое «укрытие» от страха смерти. Укрытие призрачное, только маскирующее глубинный ужас небытия. Это как если бы мы при виде мчащейся на нас машины просто закрыли глаза, чтобы ее не видеть, и ничего не предпринимали бы.

Неверное отношение к смерти — постоянный источник бессознательной тревоги. Эта тревога является основным объектом работы экзистенциального подхода в психотерапии. Блестяще разработанное И. Яломом (известным американским психологом — *ред.*), это направление рассматривает «симптомы пациентов как ответ на тревогу смерти текущего момента», а не на прошлые травмы и стрессы. То есть многие наши проблемы провоцируются не драматическим прошлым опытом, а непроходящим страхом смерти, который мы не осознаем. Он проявляется не только в моменты угрозы жизни, а (в зависимости от особенностей личности и жизненной истории) в самых разных ситуациях, как будто далеких от смерти. Например, во время важных перемен в жизни — при отделении от родителей, перемене работы, создании собственной семьи и т.п. То есть страх смерти — это, прежде всего, тревога о неизвестном, когда мы не знаем, что нас ждет в новой, неведомой нам жизни.

Некоторые наши стереотипы тоже родом из этой части бессознательного. К примеру, увлечение сериалами или привычка не доводить до конца ни одного дела: выбирается любое действие, которое можно растянуть во времени. Так мы обманываем себя и словно успокаиваемся, что не стоит бояться смерти, думать о ней; умереть сейчас невозможно, ведь не все дела закончены, столько всего впереди.

Другая метаморфоза страха смерти — страх потери времени. Спешка и нетерпение, широко распространенные сегодня, обязаны своим возникновением глубоко скрываемому в бессознательном страху конца, страху перед ограниченностью существа во времени.

Отрицание небытия поддерживается еще нашей глубинной верой в свою исключительность: да, люди болеют, умирают, но только не я, со мной этого не может быть. Порой мы пытаемся прятаться от смерти, наоборот, полностью слившись с какой-либо группой, политической партией или сектой, например.

Общее чувственное похолодание и цинизм стали приметами нашего времени, и смерть сейчас тем более востребована, особенно у молодых, как реальность, позволяющая испытать максимально сильные ощущения.

Поэтому часто страх парадоксально проявляется как бы заигрыванием со смертью — любовью к экстриму всех видов, играми на выживание, демонстративными попытками суицида, наконец. Ведь возможность «потягаться» со смертью (кто — кого?) и обострить чувства будто подтверждают в нас жизнь и как бы отвергают саму возможность умереть. Многочисленные сексуальные связи — желание многократно «запечатлеть» себя в разных партнерах — также иллюзорно увеличивают жизнь, создают представление ее насыщенности. Из того же ряда образ жизни трудоголиков и людей, отчаянно стремящихся к власти и влиянию.

Попыткой закрепиться в земном бытии навсегда, остановить время можно объяснить страсть омолаживаться, делать пластические операции и просто фанатичное отношение к укреплению здоровья. Ужас перед болезнью или старением тоже выдает притаившийся на краю сознания страх небытия.

Жизненная пустота — не только в значении бессмысленности, а именно пустое время-препровождение: болтовня, телевизор, ежедневное «приглушение» себя рекламируемыми напитками — как и любое «убивание времени», не дающее хода переменам, накапливает чувство несостоятельности, неудачи жизни и пропорционально усиливает тревогу смерти. Замечательны слова Б. Брехта: «Бояться надо не смерти, а пустой жизни».

Все эти и множество других масок страха смерти нужны нам, чтобы снизить экзистенциальную тревогу, прикрыть бессмысленность существования, обеспечить просто «переправу» через время. В связи с этим буквальное значение приобретает старый анекдот, когда на вопрос пациента: «Доктор, я жить буду?» — врач отвечает: «А смысл?»

Уберечься от смерти нельзя, так как она — неотъемлемая часть жизни. Человек рождается и сразу вступает в процесс физического умирания. Даже наше дыхание связано с этим: вдох — жизнь, а выдох — смерть. Нет сияющей дневным светом линии жизни, которая оканчивается ужасной темной бездной смерти. Есть объемное пространство вечности, в котором сплетены воедино жизнь и смерть. В него мы рождаемся и остаемся там навсегда.

Наше отношение к смерти влияет на нашу жизнь. Оно либо дает силы на осмысленное проживание земного пути, либо заставляет нас терять уверенность и энергию, совершать глупые и рискованные поступки, становиться рабом вещей, которые к вечности не имеют никакого отношения.

Преодоление страха смерти и зрелое принятие временности тварного бытия дают совершенно иное осмысление нашего пребывания на земле. Оно освобождает нас от масок и выявляет нашу подлинность, становится сакральной, от Бога данной «мерой всех вещей», воспитывает в нас вкус к жизни. Мы стоим лицом к смерти, и ее встречный свет проявляет нашу жизнь и нас, заставляя пересмотреть ценности и дать себе отчет в действительных своих желаниях. Присутствие смерти в сознании показывает в истинном свете и расставляет по местам все важное и ничтожное, чем наполнена наша жизнь. Ведь время, которого так мало, попросту жаль тратить на суету, пошлость, дрязги и прочий мусор повседневности. Острое переживание ценности каждой минуты существования хорошо знакомо тем, кто пережил явную угрозу гибели, или смертельно больным людям. Оно дает понимание: «Существование не может быть отложено» (И. Ялом).

Напряженное усилие в трагической ситуации — иметь сердце горé — делает жизнь небанальной, придает ей глубину, заостренность и совершенно иную перспективу. В этом смысле болезнь иногда оказывается важнее всей предыдущей жизни.

Основной страх связан со смертью, которую мы мыслим как прекращение нашего земного бытия. Но при тщательном рассмотрении оказывается, что конец существования — не единственная наша смерть. А есть еще тонкий яд, пропитывающий, омертвляющий живую ткань жизни. Но именно его наличие и доза определяет, будем ли мы ожидать своего конца с ужасом и ненавистью или сможем сказать вслед за апостолом: мне жизнь — «Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1, 21). Если можно так выразиться, мы всей жизнью отвечаем на вопрос смерти, и далеко «не все, чем мы живем, стоит того, чтобы мы отдавали ему свою жизнь» (И. Ильин).

Нам известно, что сделанный грех рождает смерть (Иак. 1, 15), но яда этой смерти мы почти не замечаем! Мы не чувствуем, как замирает дыхание жизни, когда по привычке или слабости воли, по немощи или глупости мы впадаем в смерть, порожденную нашими кривыми путями в прелюбодеяние или сребролюбие, в зависть или злобу, клевету, пьянство или воровство. В этом мертвом пространстве мы сами становимся оборотнями, для которых истинная, бытийная система жизненных координат опрокидывается, «оборачивается» своей противоположностью. В этом кривом зеркале любовники ревнуют друг друга к законным супругам, скупец отказывает в необходимом собственным детям, а преступный мир и вовсе романтизирует себя в героический и т.д. Очень точно об этом сказано, что смерть — не существительное, это прилагательное к греховной жизни.

Но не только явный грех омертвляет жизнь. Иногда то, что мы не считаем своей ошибкой, злокачественно не меньше. Родители и их выросшие дети, никак не могущие расстаться и зажить собственными жизнями; супруги, пребывающие в недоверительных, безвоздушных отношениях, и т.д. — любое действие, противоположное любви, вносит тление в живую ткань бытия.

Такой же мертвостью часто оборачивается наше безрадостное благочестие, если мы прилежное хождение в храм и почти клубное приходское общение считаем высокодуховной жизнью, достаточной для спасения от смерти. Пожалуй, самое печальное происходит именно тогда, когда мы не стремимся к самой Жизни, к любви, к радости, не думаем обновлять, очищать, оживотворять свой ум, свое существование в связи с Евангелием. Потому что тогда вера омертвляется, как соль теряет силу, и смерть занимает пространство жизни.

Всеми силами мы стараемся заглушить рокот надвигающейся смерти, попросту отрицаем ее. Мы отравляем чистую реку бытия ядом своих ошибок и грехов, усиливая этим нашу тревогу небытия. В сегодняшнем мире, в наших неочищенных душах не может не быть этой тревоги. Это тоже яркая примета

любого далекого от гармонии общества, его обязательный атрибут, так как страх — это то, что, как сорняк, вырастает там, где нет любви, ведь только совершенная любовь изгоняет страх (1 Ин. 4, 18).

Наивысшим противопоставлением страху смерти служит то, что святые отцы называют памятью смертной. Это уже не просто мысли о конечности земного существования, не философские размышления о бренности мира, это особый способ организации себя и своей жизни, это ежедневная самопроверка на готовность предстать перед Богом. Выдающийся философ М. Хайдеггер писал: «Смерть вызывает тревогу, потому что затрагивает самую суть нашего бытия. Но благодаря этому происходит глубинное осознавание себя. Смерть делает нас личностями». Перед лицом смерти мы можем стоять только в одиночестве, она, как особый акт личной жизни, будто отделяет нас от остального человечества. Способность зрело, с радостью переживать эту бытийную отделенность, свою единственность и одинокость — необходимое условие для становления личности.

Память смертная заставляет человека не «убегать» от смерти, а делать жизнь такой, в какой не страшно жить и после которой не страшно умирать. Такое присутствие смерти в сознании вдохновляет благодарить Бога за радостный дар жизни и проходить путь покаяния, обновлять ум; совершать благородные поступки, молиться за врагов и приводить жизнь в соответствие с ее истинным смыслом — спасением. Она «учит нас не терять времени, хотеть лучшего, выбирать изо всего одно прекрасное, жить Божественным на земле, пока еще длится наша недолгая жизнь» (И. Ильин).

Память смертная — такой же дар от Бога, как вера или любовь. В ожидании дара удерживать себя в таком духовном напряжении трудно, ведь в нас слаба «воля к святости», да и враг начеку: «Памяти смертной враг боится больше всего, больше, чем молитвы, и все свое лукавство употребляет на то, чтобы отвлечь человека от этой памяти, увлекая чем-либо земным» (архиепископ Варлаам (Ряшенцев)). И мы охотно увлекаемся — от страха перед смертью и от неосознанности жизни. На фоне этой нашей смертоносной суеты так просто и величественно звучат слова Моисея: «…жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле» (Втор. 30, 19-20).

Избери жизнь! Как, в сущности, немного от нас требуется…

Александр Солженицын

ПАСХАЛЬНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Учат нас теперь знатоки, что маслом не надо писать все, как оно точно есть. Что на то цветная фотография. Что надо линиями искривленными и сочетаниями треугольников и квадратов передавать мысль вещи вместо самой вещи. А я недоразумеваю, какая цветная фотография отберет нам со смыслом нужные лица и вместит в один кадр пасхальный крестный ход патриаршей переделкинской церкви через полвека после революции. Один только этот пасхальный сегодняшний ход разъяснил бы многое нам, изобрази его самыми старыми ухватками, даже без треугольников.

За полчаса до благовеста выглядит приоградье патриаршей церкви Преображения Господня как топталовка при танцплощадке далекого лихого рабочего поселка. Девки в цветных платочках и спортивных брюках (ну, и в юбках есть) голосистые, ходят по трое, по пятеро, то толкнутся в церковь, но густо там в притворе, с вечера раннего старухи места занимали, девчонки с ними перетявкнутся и наружу; то кружат по церковному двору, выкрикивают развязно, кличутся издали и разглядывают зеленые, розовые и белые огоньки, зажженные у внешних настенных икон и у могил архиереев и протопресвитеров. А парни — и здоровые, и плюгавые — все с победным выражением (кого они победили за свои пятнадцать-двадцать лет? — разве что шайбами в ворота...), все почти в кепках, шапках, кто с головой непокрытой, так не тут снял, а так ходит, каждый четвертый выпимши, каждый десятый пьян, каждый второй курит, да противно как курит, прислюнивши папиросу к нижней губе. И еще до ладана, вместо ладана, сизые клубы табачного дыма возносятся в электрическом свете от церковного двора к пасхальному небу в бурых неподвижных тучах. Плюют на асфальт, в забаву толкают друг друга, громко свистят, есть и матюгаются, несколько с транзисторными приемниками наяривают танцевалку, кто своих марух обнимает на самом проходе, и друг от друга этих девок тянут, и петушисто посматривают, и жди как бы не выхватили ножи: сперва друг на друга ножи, а там и на православных. Потому что на православных смотрит вся эта молодость не как младшие на старших, не как гости на хозяев, а как хозяева на мух.

Все же до ножей не доходит — три-четыре милиционера для прилики прохаживаются там и здесь. И мат — не воплями через весь двор, а просто в голос, в сердечном русском разговоре. Потому и милиция нарушений не видит, дружелюбно улыбается подрастающей смене. Не будет же милиция папиросы вырывать из зубов, не будет же она шапки с голов схлобучивать: ведь это на улице, и право не верить в Бога ограждено конституцией. Милиция честно видит, что вмешиваться ей не во что, уголовного дела нет.

Растесненные к ограде кладбища и к церковным стенам, верующие не то чтоб там возражать, а озираются, как бы их еще не пырнули, как бы с рук не потребовали часы, по которым сверяются последние минуты до Воскресения Христа. Здесь, вне храма, их, православных, и меньше гораздо, чем зубоскалящей, ворошащейся вольницы. Они напуганы и утеснены хуже, чем при татарах.

Татары наверное не наседали так на Светлую Заутреню.

Уголовный рубеж не перейден, а разбой бескровный, а обида душевная — в этих губах, изогнутых по-блатному, в разговорах наглых, в хохоте, ухаживаниях, выщупываниях, курении, плевоте в двух шагах от страстей Христовых.

Иероним Босх. Несение креста. 1490 г.

В этом победительно-презрительном виде, с которым сопляки пришли смотреть, как их деды повторяют обряды пращуров.

Между верующими мелькают одно-два мягких еврейских лица. Может крещеные, может сторонние. Осторожно посматривая, ждут крестного хода тоже.

Евреев мы все ругаем, евреи нам бесперечь мешают, а оглянуться б добро: каких мы русских тем временем вырастили? Оглянешься — остолбенеешь.

И ведь кажется не штурмовики 30-х годов, не те, что пасхи освященные вырывали из рук и улюлюкали под чертей — нет! Это как бы любознательные: хоккейный сезон по телевидению кончился, футбольный не начинался, тоска, — вот и лезут к свечному окошечку, растолкав христиан как мешки с отрубями, и, ругая «церковный бизнес», покупают зачем-то свечки.

Одно только странно: все приезжие, а все друг друга знают, и по именам. Как это у них так дружно получилось? Да не с одного ль они завода? Да не комсорг ли их тут ходит тоже? Да может эти часы им как за дружину записываются?

Ударяет колокол над головой крупными ударами — но подменный: жестяные какие-то удары вместо полнозвучных глубоких. Колокол звонит, объявляя крестный ход.

И тут-то повалили! — не верующие, нет, опять эта ревущая молодость. Теперь их вдвое и втрое навалило во двор, они спешат, сами не зная, чего ищут, какую сторону захватывать, откуда будет Ход. Зажигают красные пасхальные свечечки, а от свечек — они прикуривают, вот что! Толпятся, как бы ожидая начать фокстрот. Еще не хватает здесь пивного ларька, чтоб эти чубатые вытянувшиеся ребята — порода наша не мельчает! — сдували бы белую пену на могилы.

А с паперти уже сошла голова Хода и вот заворачивает сюда под мелкий благовест. Впереди идут два деловых человека и просят товарищей молодых сколько-нибудь расступиться. Через три шага идет лысенький пожилой мужичок вроде церковного ктитора и несет на шесте тяжеловатый граненый остекленный фонарь со свечой. Он опасливо смотрит вверх на фонарь, чтоб нести его ровно, и в стороны так же опасливо. И вот отсюда начинается картина, которую так хотелось бы написать, если б я мог: ктитор не того ли боится, что строители нового общества сейчас сомнут их, бросятся бить?.. Жуть передается и зрителю.

Девки в брюках со свечками и парни с папиросами в зубах, в кепках и в расстегнутых плащах (лица неразвитые, вздорные, самоуверенные на рубль, когда не понимают на пятак; и простогубые есть, доверчивые; много этих лиц должно быть на картине) плотно обстали и смотрят зрелище, какого за деньги нигде не увидишь.

За фонарем движутся двое хоругвей, но не раздельно, а тоже как от испуга стеснясь.

А за ними в пять рядов по две идут десять поющих женщин с толстыми горящими свечами. И все они должны быть на картине! Женщины пожилые, с твердыми отрешенными лицами, готовые и на смерть, если спустят на них тигров. А две из десяти — девушки, того самого возраста девушки, что столпились вокруг с парнями, однолетки — но как очищены их лица, сколько светлости в них.

Десять женщин поют и идут сплоченным строем. Они так торжественны, будто вокруг крестятся, молятся, каются, падают в поклоны. Эти женщины не дышат папиросным дымом, их уши завешаны от ругательств, их подошвы не чувствуют, что церковный двор обратился в танцплощадку.

Так начинается подлинный крестный ход! Что-то пробрало и зверят по обе стороны, притихли немного.

За женщинами следуют в светлых ризах священники и дьяконы, их человек семь. Но как непросторно они идут, как сбились, мешая друг другу, почти кадилом не размахнуться, орарий не поднять. А ведь здесь, не отговорили б его, мог бы идти и служить Патриарх всея Руси!..

Сжато и поспешно они проходят, а дальше — а дальше Хода нет. Никого больше нет! Никаких богомольцев в крестном ходе нет, потому что назад в храм им бы уже не забиться. Молящихся нет, но тут-то и поперла, тут-то и поперла наша бражка! Как в проломленные ворота склада, спеша захватить добычу, спеша разворовать пайки, обтираясь о каменные вереи, закруживаясь в вихрях потока — теснятся, толкаются, пробиваются парни и девки — а зачем? Сами не знают. Поглядеть, как будут попы чудаковать? Или просто толкаться — это и есть их задание?

Крестный ход без молящихся! Крестный ход без крестящихся! Крестный ход в шапках, с папиросами, с транзисторами на груди — первые ряды этой публики, как они втискиваются в ограду, должны еще обязательно попасть на картину! И тогда она будет завершена!

Старуха крестится в стороне и говорит другой:

— В этом году хорошо, никакого фулиганства. Милиции сколько.

Ах, вот оно! Так это еще — лучший год?..

Что ж будет из этих роженых и выращенных главных наших миллионов? К чему просвещенные усилия и обнадежные предвидения раздумчивых голов? Чего доброго ждем мы от нашего будущего?

Воистину: обернутся когда-нибудь и растопчут нас всех!

И тех, кто натравил их сюда — тоже растопчут.

10 апреля 1966,
1-й день Пасхи

14 апреля

МОСКВА

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявил, что намерен возглавить делегацию Русской Православной Церкви на торжествах по случаю 1020-летия Крещения Руси, которые пройдут в Украине. «Надо подумать о посещении, потому что с 1997 года я в Украине не был, не приглашали. Сейчас есть приглашение, надо им воспользоваться. Это (празднование очередной годовщины Крещения Руси) объединяющий момент, и праздновать надо вместе», — сказал Патриарх на встрече с президентом РФ Владимиром Путиным. Его Святейшество отметил, что «у нас купель — Киевская купель — общая», подчеркнув, что, хотя Украина станет центром торжеств, России в этом вопросе «нельзя отставать». По его мнению, 1020-летие Крещения Руси позволит подвести итоги: «когда праздновали 1000-летие, что мы имели, и что имеем через 20 лет. За эти 20 лет многое изменилось в духовной жизни, да и вообще в стране. Другая страна».

МОСКВА

Патриарх Алексий II выступает за активизацию диалога между христианством и исламом на международном уровне. «Уверен, что сегодня именно христиане и мусульмане должны быть инициаторами межрелигиозных диалогов на региональном и общемировом уровнях. Поэтому в рамках международных организаций видится полезным создание механизмов, позволяющих в большей степени учитывать духовно-культурные традиции разных народов», — говорится в ответном письме Патриарха на послание 138 мусульманских деятелей из разных стран мира.

11 октября 2007 года 138 исламских богословов, среди которых был и глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, направили 29-страничное открытое письмо к 28 лидерам христианских Церквей с призывом к диалогу, основанному на общих ценностях ислама и христианства.

Как отмечается в письме Патриарха Алексия II, на доктринальном уровне диалог двух религий мог бы касаться таких важных тем, как учение о Боге, человеке, мире. «Одновременно в практической плоскости взаимодействие христиан и мусульман могло бы направляться на защиту роли религии в общественной жизни, борьбу с диффамацией религии, противостояние нетерпимости и ксенофобии, защиту святынь, сохранение мест религиозного поклонения, продвижение совместных миротворческих инициатив», — говорится в патриаршем письме.

Предстоятель РПЦ указал на то, что в последнее время доктринальный диалог Православной Церкви с исламом «значительно активизировался». Это, по его словам, происходит не только потому, что «в современном глобализирующемся мире» представители ислама и христианства вынуждены больше общаться и совместно строить общественную жизнь, «но и потому, что христиане и мусульмане оказались перед одинаковыми вызовами, на которые невозможно ответить в одиночку». «Мы вместе сталкиваемся с напором антирелигиозного мировоззрения, претендующего на универсальность и стремящегося подчинить себе все сферы общественной жизни, а также наблюдаем попытки утвердить «новую мораль», вступающую в противоречие с нравственными нормами, поддерживаемыми традиционными религиями. Перед лицом этих вызовов нам надо быть вместе», — подчеркнул Патриарх. Он выразил надежду на то, что письмо исламских духовных лидеров и ученых с предложением активизировать диалог между двумя религиями «будет способствовать улучшению положения христианского меньшинства в подобных странах».

15 апреля

ЕКАТЕРИНБУРГ

«Царские останки», найденные под Екатеринбургом, с высокой долей вероятности принадлежат цесаревичу Алексею и княжне Марии. Об этом старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при Прокуратуре РФ Владимир Соловьев сообщил губернатору Свердловской области Эдуарду Росселю. Сейчас исследования практически закончены. В ближайшее время будет проведен еще и независимый аудит, а в конце мая будут готовы все документы по результатам экспертиз.

Власти Свердловской области больше не будут оплачивать раскопки царских останков. Губернатор Россель заявил, что «необходимости в финансировании больше нет, так как проведенные исследования показали, что обнаруженные летом этого года останки на 98% принадлежат царским детям».

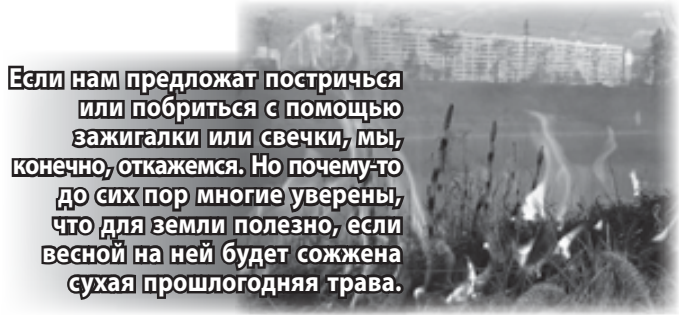
Как сообщалось ранее, в июле 2007 года на Старой Коптяковской дороге в окрестностях Екатеринбурга были обнаружены фрагменты тел двух человек с признаками насильственной смерти. По предварительным данным, в захоронении найдены останки ребенка 10–14 лет и молодой женщины в возрасте 20 лет. Уральские ученые начали генетическую экспертизу и выделили ДНК из нескольких образцов костных останков, предположив, что обнаруженные останки могут принадлежать расстрелянным в 1918 году цесаревичу Алексею и великой княжне Марии Романовым. В 1991 году на том же месте были найдены останки девяти членов семьи Николая II, которые впоследствии были идентифицированы и захоронены в Петропавловской крепости Петербурга. В этом году исполнится 90 лет с момента гибели царской семьи. Император Николай Второй, отрекшийся от престола 15 (2) марта 1917 года, был расстрелян без суда и следствия летом следующего года в Екатеринбурге вместе с женой и детьми в подвале «дома особого назначения» — реквизированного особняка инженера Ипатьева.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Русская Православная Церковь не считает пензенских затворников последователями «Свидетелей Иеговы», равно как и любой другой секты или религиозного направления, заявил протоиерей Всеволод Чаплин. Таким образом он прокомментировал высказывание одной из затворниц: «Для того, чтобы нас понять, необходимо изучить религиозную литературу и приобщиться к культуре Свидетелей Иеговы». Священник отметил, что «мятущийся выбор затворников» свидетельствует о непростом психологическом состоянии людей, безупречно выполнявших команды основателя секты Петра Кузнецова. «Уровень знаний тех, кто скрылся осенью прошлого года в пещере у села Никольское Пензенской области, в первую очередь, основывается на так называемом «учении» их предводителя, а также брошюрах сомнительного происхождения. Этой группой было легко манипулировать, что с успехом и делал их предводитель», — считает отец Всеволод. Он не согласен с мнением, что пензенскими затворниками манипулировали «деструктивные силы из-за рубежа». «Я не разделяю эту точку зрения, поскольку очевиден факт давления и манипуляции затворниками только со стороны их руководителя Кузнецова», — заключил священник.

Тем временем лидер сектантов Петр Кузнецов, находившийся около недели в коме, пришел в сознание.

ВОЗДЕЛЫВАТЬ И ХРАНИТЬ, А НЕ ЖЕЧЬ И УНИЧТОЖАТЬ



Если нам предложат постричься или побриться с помощью зажигалки или свечки, мы, конечно, откажемся. Но почему-то до сих пор многие уверены, что для земли полезно, если весной на ней будет сожжена сухая прошлогодняя трава.

На адрес Митрополита Филарета пришло письмо от министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Леонтия Хоружика с просьбой помочь в распространении информации о вреде поджигания высохшей прошлогодней травы. В частности, в письме сказано: «Среди населения бытует ошибочное мнение, что сельскохозяйственные палы способствуют лучшему росту травы. В действительности в результате выжигания сухой растительности обедняется видовой состав животного и растительного мира, происходит деградация растительного покрова, и вместо цветущего разнотравья появляется жесткозлаковая растительность (этого словосочетания нет в словарях и в интернете — *прим. ред.*). С уничтожением растительных остатков прекращается поступление в почву органических веществ, резко уменьшается количество гумуса и влаги, и, как следствие, начинается эрозия почвы. Кроме того, палы часто являются причиной пожаров в лесах, а лесные пожары не только уничтожают живущих в лесах зверей и птиц, но и в целом ослабляют лесные массивы, снижают прирост древостоев, увеличивают ветровальность (слабую способность деревьев противостоять напору ветра — *прим. ред.*)».

В связи с этим наша редакция напоминает позицию Церкви в отношении проблем экологии, выраженную в ее «Основах социальной концепции», которые были приняты Архиерейским Собором в 2000 году.

Православная Церковь, сознающая свою ответственность за судьбу мира, глубоко обеспокоена проблемами, порожденными современной цивилизацией. Важное место среди них занимают экологические проблемы. Сегодня облик Земли искажается в планетарных масштабах. Поражены недра, почва, вода, воздух, животный и растительный мир. Окружающая нас природа практически полностью вовлечена в жизнеобеспечение человека, который уже не довольствуется многообразием ее даров, но безудержно эксплуатирует целые экосистемы. Деятельность человека, достигшая масштабов, соизмеримых с биосферными процессами, постоянно возрастает благодаря ускорению темпов развития науки и техники. Повсеместное загрязнение природной среды промышленными отходами, неправильная агротехника, уничтожение лесов и почвенного покрова приводят к подавлению биологической активности, к неуклонному свертыванию генетического многообразия жизни.

В своих отношениях с природой, приобретших потребительский характер, люди стали все чаще руководствоваться эгоистическими побуждениями. Они стали забывать, что единственным Владыкой Вселенной является Бог (Пс. 23, 1). «Владычествование» над природой и «обладание» землей (Быт. 1, 28), к которым человек призван, по Божию замыслу не означают вседозволенности. Они лишь свидетельствуют, что человек является носителем образа небесного Домовладыки и как таковой должен, по мысли святителя Григория Нисского, показать свое царское достоинство не в господстве и насилии над окружающим миром, но в «возделывании» и «хранении» (Быт. 2, 15) величественного царства природы, за которое он ответственен перед Богом.

Поздравляем!

Иерею Сергею Ковальскому, настоятелю Свято-Никольского храма д. Черессы Миорского района, 23 апреля исполняется 40 лет. 17 лет отец Сергий служит у престола Божия, из них 10 лет является настоятелем нашего храма.

Дорогой отец Сергий, сердечно поздравляем Вас с этой знаменательной датой. Мы благодарим Бога за то, что Он послал нам благочестивого, отзывчивого настоятеля, который помогает нам советами и молитвой, учит любить Бога и друг друга, хранить чистоту Православия. Все прихожане благодарны Вам, батюшка, за труды во славу Божию, за то, что каждого из нас Вы встречаете с любовью.

От всей души желаем Вам благодатной помощи Божией, крепости, мудрости, терпения, благоденствия, здоровья на многие лета. Доброго здравия желаем также матушке Елене и Вашим чадам Дионисию, Анастасии, Николаю. Да хранит Вас Господь и ниспошлет на Ваш дом Свое благословение

Прихожане и певчие Свято-Никольского храма д. Черессы Полоцкой епархии.

Благодарим!

Свои 97 лет Ольга прожила тихо и мирно. В ее маленьком, чистом доме всем было тепло и уютно. Жили они вдвоем с мужем Алексеем 70 лет. Своих детей не имели. Когда муж умер, Ольга осталась одна. Ее забрала к себе женщина, с которой дружили многие годы. Но случилась беда: Ольга упала и повредила ногу. Женщина, у которой она жила, по состоянию здоровья отказалась от нее. Ольга лежала в больнице, прикованная к постели, 7 месяцев.

О ней узнал отец Георгий Новиков, настоятель Свято-Никольского храма г. п. Василевичи Речицкого района Гомельской области. Он посетил больную, исповедал, причастил, совершил Таинство Соборования, утешил больную. После глаза Ольги искрились великой радостью, что Господь удостоил ее великой благодати. Через некоторое время Ольга отошла ко Господу. Домик ее был продан, и тело покойной некуда было везти. И тогда отец Георгий со словами: «Церковь Христова всегда примет своих чад» открыл для покойной двери храма. Тело Ольги находилось в храме больше суток. Мы имели возможность проститься со своей односельчанкой и попросить у Бога и у нее прощения за свое равнодушие. Мы, жители деревни Ведрич, что относится к приходу Свято-Никольского храма, искренне выражаем огромную благодарность батюшке Георгию и матушке Тамаре за их чуткость, заботу, доброе и отзывчивое сердце.

Дорогой отец Георгий, матушка Тамара, от всего сердца желаем Вам доброго здравия и благоденствия. Дай Вам Бог сил в Вашем служении Церкви Христовой.

Будем знакомы!

Галина, 34 года, рост 182 см, воспитатель из Минска, желает создать семью с надежным мужчиной, любящим детей, единомышленником.

О себе: разведена, воспитываю двух детей шести и восьми лет. Люблю готовить, много читаю, пишу стихи.

Пишите: 220093, Минск, предъявителю паспорта МР№1905037. Мой e-mail: GHGA@.tut.by.

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

19-20.04 Каменец-Кобрин
20.04 Полоцк-Логойск
4.05 Жировичи-Сынковичи
10.05 Ляды-Крысово-Витовка
18.05 Слуцк-Греск
20.05 Жировичи-Сынковичи
22.05 По Свято-Никольским храмам

Россия и Украина:

1–6.05 Москва-Дивеево
2–5.05 Оптина Пустынь-Тихонова Пустынь
2–5.05 Вырица-Санкт-Петербург
8–12.05 Валаам
8–12.05 Киев-Винница

Зарубежье:

15–22.05, 12–19.06, 10–17.07 Святая Земля
8–13.05 Польша: Белосток-Яблочин-Ченстохов
18–25.05 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
Еженедельно: Греция (Афон) — авиа из Москвы

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

ГОТОВИТСЯ НОВЫЙ ПЕРЕВОД ВЕТХОГО ЗАВЕТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Занимается этим проектом Российское Библейское общество (РБО). Как сообщил главный редактор РБО Михаил Селезнев, к 2010 году эта масштабная работа, значительная часть которой уже сделана, будет завершена «до точки с запятой».

Первые переводы части ветхозаветных книг на русский язык появились только в начале XIX века, Нового завета — в 1821 году, благодаря деятельности РБО, утвержденного в 1813 году. Уже в начале XX века русские библеисты отмечали «языковой эклектизм» Синодального перевода, его архаичность, в результате чего получился текст «не славянский, но и не вполне русский». В Синодальном переводе, по словам М. Селезнева, «исчезает историческое измерение Библии», так как средствами русского языка начала XIX века невозможно было передать «архаический колорит» древнееврейской священной истории.

Воздавая должное Синодальному переводу Библии, который более чем за столетие в русском сознании «сросся с подлинником», М. Селезнев подчеркнул, что новый перевод не идет по пути «поновления» или стилизации Синодального. Переводчики РБО поставили своей целью сделать перевод, который восстанавливал бы «историческое измерение» библейского текста, а также его «стилевое и жанровое многоголосие».

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:
- *священника Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *священника Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

19 апреля, суббота
22.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• О родственниках блаженной Валентины Минской (продолжение).

20 апреля, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

• Митрополит Сурожский Антоний о Вербном воскресенье.

• Репортаж с выставки-ярмарки «Вербны кірмаш». Встреча с главным редактором журнала «Фома» Владимиром Легойдой.

• О священных реликвиях храма Гроба Господня.

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Ин. 12, 1-18) священника Алексея Кондрашова (г. Минск).

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

• Вербное воскресенье. Беседа со священником Андреем Крутелевым (г. Минск).

• Паремии Вербного воскресенья. Беседа со священником Сергием Гордуном (г. Минск).

• Страстная седмица. Слово Митрополита Филарета.

Телевидение

19 апреля, суббота

1 канал (БТ)

7.25 «Існасць»

• Церковный календарь: Вход Господень в Иерусалим.

• Урок церковнославянского языка.

• Вопросы священнику.

20 апреля, воскресенье

1 канал (БТ)

8.45 Слово Митрополита Филарета на праздник Входа Господня в Иерусалим.

«Лад»

7.40 «Благовест»

• О культурно-просветительских мероприятиях «Вербнага кірмаша».

• Пост глазами детей. Репортаж из г. Жлобина.

• О Неделях Великого поста и Страстной седмице.

8.05 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

• О Вербном воскресенье. Как провести Страстную седмицу?

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 16; 18 красавіка 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6300.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 400 Нумар падпісаны да друку 15 красавіка 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

ВНИМАНИЕ! Наши банковские реквизиты изменились!

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**